

Политические аспекты цифровизации и сетевизации государства*

Иванов Д. Ю.¹ *, Волков В. А.²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; * ivanov-dy@ranepa.ru

²Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Цифровизация государственного управления является объектом пристального внимания научного сообщества, особенно, в контексте реализации административных реформ и описания сюжетной линии в развитии новых управленческих технологий и практик. Содержательный анализ обширного пласта научных публикаций показывает, что цифровизация государства приобрела в основном проблемный оттенок. Стоит зафиксировать существенную нехватку теоретических исследований, касающихся осмысления и сравнительного анализа международного опыта, а также выявления тенденций развития процессов цифровизации государства. Цель статьи — ответить на вопрос о роли, факторах и тенденциях цифровизации государства в контексте международного и российского опыта. Авторы, с опорой на концепцию нового государственного управления, анализируют, как именно явление цифровизации встраивается в современную модель политического управления и какие формы и характеристики оно приобретает. В результате предлагается акцентировать внимание исследователей на институциональном характере цифровизации государства, поскольку именно политические институты являются источниками, медиаторами и основными бенефициарами процессов цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, государство, общество, правительство, процесс, институты

Иванов Д. Ю., Волков В. А. Политические аспекты цифровизации и сетевизации государства // Управленческое консультирование. 2023. № 10. С. 19–32.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда развития научных исследований и прикладных разработок СЗИУ РАНХиГС.

Political Aspects of Digitalization and Networking of the State

Denis Yu. Ivanov¹ *, Vitaliy A. Volkov²

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; *ivanov-dy@ranepa.ru

² Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The digitalization of the state is the object of close scientific discourse, especially in terms of the implementation of administrative reforms and the description of the storyline of the formation and development of new tools and forms in modern public administration. A meaningful analysis of an extensive layer of scientific publications shows that the digitalization of the state has acquired a mostly problematic connotation. It is worth fixing a significant lack of theoretical research regarding the comprehension and comparative analysis of international experience, as well as identifying trends in the development of state digitalization processes, which allow finding the keys to the most complete study of this phenomenon in the public adminis-

* Исследование выполнено в рамках инициативной НИР СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ, номер в системе ЕГИСУ НИОКТР – 223071200007-4.

tration system. The purpose of the article is to answer the question about the role, factors and trends of digitalization of the state in the context of international and Russian experience. Based on the conceptualization of the new public management, the authors analyze how exactly the phenomenon of digitalization is built into the modern model of political governance and what forms and characteristics it acquires. As a result, it is proposed to focus the attention of researchers on the institutional nature of the digitalization of the state, since it is political institutions that are the sources, mediators and main beneficiaries of digitalization processes.

Keywords: digitalization; state; society; government; process; institutes

Ivanov D.Yu., Volkov V.A. Political aspects of digitalization and networking of the state // Administrative consulting. 2023. N 10. P. 19–32.

The reported study was funded by Foundation for the Development of Scientific Research and Applied Developments of NWIM RANEPa.

Введение

Идея привлечения широких слоев населения к совместному управлению государством присутствует в политическом дискурсе со времен Аристотеля и Ж.-Ж. Руссо, но на практике организовать коммуникацию и дискуссию в реальном пространстве и в режиме реального времени позволило только лавинообразное развитие аппаратного и программного обеспечения. В настоящее время в рамках концепции электронного правительства мы являемся свидетелями результатов внедрения в нашу повседневную действительность широкого набора информационных технологий. Процесс так называемой цифровизации всех сфер жизни общества не обошел стороной и государство. Сразу следует отметить, что цифровизация государственного управления — это не новый этап в развитии концепции электронного правительства в целом, это одна из ее составных частей, направленная на расширение удобства пользования государственными сервисами и услугами. Создание цифровых пространств двустороннего взаимодействия между государством и обществом обусловлено развитием новых технологических инструментов в частном секторе [12, с. 13]. Современные цифровые возможности позволили создать в интернете сообщества на базе взаимодействия и взаимопомощи пользователей и вывели онлайн-коммуникации на принципиально новый уровень. Что же касается государственного управления, внедрение этих технологий в общественный сектор позволило значительно улучшить качество информационного обмена между гражданами и государством, и способствует распространению и усилению демократических процессов в современном обществе через интенсивное вовлечение общественности в процесс государственного управления [10, с. 8].

В обширной палитре научных публикаций делается акцент на способность информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении усиливать и поддерживать демократические процессы в обществе [13; 19; 20]. В соответствии с этим, цифровизация государства рассматривается как инструментальный процесс взаимодействия государства и общества на совершенно новом уровне; подчеркивается трансформация взаимоотношений [3, с. 231]. Многими исследователями ставится знак равенства между цифровым государством и электронным правительством, и понимается под этими терминами преобразование внутренних и внешних процессов в системе государственного управления на базе информационно-коммуникационных технологий и сетевого взаимодействия с целью оптимизации процессов государственного управления и повышения ка-

чества предоставления государственных услуг, а также повышения степени вовлеченности граждан в процессы государственного управления [2, с. 40: 18, с. 160]. Существует точка зрения, согласно которой процесс цифровизации рассматривается исследователями через призму концепции информационного общества как новая ступень общественного развития, в которой информационный сектор экономики оказывает принципиальное воздействие на развитие мирового сообщества в целом и отдельных стран в частности [8, с. 211]

Содержательный анализ научных исследований показывает проблемно ориентированный характер публикаций при одновременно имплицитном рассмотрении форм-факторных причин и предпосылок цифровизации государственного управления. Детальное изучение институциональных и функциональных структур позволит не только максимально полно упорядочить знания о процессе цифровизации в современной системе государственного управления, но и обнаружить тенденции развития цифровизации государства.

Материалы и методы

Современная политическая наука рассматривает цифровизацию как отдельный специфичный феномен, представления о котором претерпели серьезную трансформацию от ассоциации с организационными процессами внедрения информационных технологий в деятельность органов власти до рассмотрения в качестве неотъемлемого компонента функциональной структуры государства, имеющим потенциал позитивного воздействия на развитие государственных и общественных институтов [23]. Цифровизация государства является объектом широкой научной дискуссии, особенно, с точки зрения реализации административных реформ и описания сюжетной линии становления и развития новых инструментов и форм в современном государственном управлении [4, с. 64; 1, с. 12]. Авторы с опорой на концепцию нового государственного управления, которая является общепринятым базовым методологическим подходом для исследования явления цифровизации в современной модели политического управления [9; 14; 16], анализируют формы и характеристики процесса цифровизации государства. В качестве методического инструментария применяются методы сравнительного анализа — для изучения опыта зарубежных стран и сопоставления современного и перспективного состояния процесса цифровизации государства; для оценки факторов, способствующих развитию информатизации, авторы используют метод PEST-анализа.

Сравнительный анализ международного опыта цифровизации государственного управления

Процессы реформирования государственного управления являются сложными, длительными, поэтапными, и степень развития тех или иных концепций в каждой отдельно взятой стране зависит от ряда факторов, ускоряющих или замедляющих эти процессы. Согласно докладу Международного союза электросвязи (International Telecommunication Union) наиболее продвинутыми в цифровизации всех сфер жизни общества являются страны Северной Америки и Европейского союза¹.

Первая страна, чей опыт реформирования моделей государственного управления является релевантным с точки зрения проводимого исследования, — Соединенные Штаты Америки. Это государство является одним из основоположников внедрения

¹ Measuring digital development: Facts and Figures 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.itu.int/hub/publication/d-ind-ict_mdd-2022/ (дата обращения: 27.04.2023 г.).

и использования цифрового инструментария в государственном управлении, в том числе, для таких негативных процессов, нарушающих государственные суверенитеты, как демократические транзиты по всему миру. Население США активно использует цифровые сервисы для коммуникаций: тренд, ставший сегодня общемировым, зародился в США [22]. Большинство крупнейших социальных сетей и блогов (YouTube¹, Facebook², Twitter³, MySpace, TagWorld и проч.) являются американскими разработками.

Наиболее яркими кейсами применения новых цифровых технологий со стороны государства являются примеры электоральных практик в периоды президентских кампаний в США. Инструментами, использованными предвыборными штабами кандидатов в президенты США, являлись:

Социальные сети. Создание кандидатами личных профилей в социальных сетях. При помощи этого мощнейшего инструмента коммуникаций удастся привлекать большое количество сторонников, а также транслировать свою политическую повестку дня.

Видеоресурсы. Самый посещаемый сайт по обмену видеозаписями в интернете, YouTube (Роскомнадзор: сайт нарушает законодательство РФ), также в значительной степени способствовал росту популярности кандидатов в предвыборный период.

Блоги. В ходе предвыборной кампании штабами кандидатов в президенты были созданы личные профили в крупнейшем по посещаемости блоге Twitter (заблокирован Роскомнадзором на территории Российской Федерации на основании требования Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 г. (распространение незаконной информации)).

В настоящее время мы являемся свидетелями многочисленных расследований о возможных манипуляциях общественным мнением на данных технологических площадках, что неизбежно подрывает доверие к ним со стороны общественности и вызывает острые споры о необходимости разработки и внедрения независимых регуляторных механизмов для контроля за подобными цифровыми сервисами [7, с. 51]. Такая дискуссия о неоднозначном опыте использования информационных инструментов, на наш взгляд, диссонирует со сложившимися исторически демократическими традициями взаимоотношений между государством и обществом. Изначально к американскому правительству предъявлялись требования прозрачности и подотчетности со стороны граждан, правительство исторически было открыто для диалога с ними, и неслучайно именно в Соединенных Штатах начинались все реформы концепций государственного управления последних десятилетий [21]. В данном случае опыт США по использованию новых информационных технологий обязателен для тщательного изучения и может стать теми самыми «чужими граблями» для других стран, в том числе России, при развитии процессов цифровизации.

Интересным примером является опыт Великобритании, где для постоянного контакта с населением в разгар коронавирусной инфекции COVID-19 администрацией Лондона сформирован цифровой сервис поддержки для граждан — платформа «Хорошего самочувствия» (the Good Thinking service London's digital mental wellbeing service). На этой платформе можно воспользоваться разными цифровыми программами помощи гражданам: «Будьте внимательны», «Медитация», «Мое воз-

¹ Роскомнадзор: сайт нарушает законодательство РФ.

² Facebook принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории России.

³ Twitter заблокирован Роскомнадзором на территории Российской Федерации на основании требования Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 г. (распространение незаконной информации).

можное Я», «Осознание себя», «tomo» (Be Mindful, Meditainment, My Possible Self, MyCognition PRO, tomo) [5, с. 112]. Также популярностью пользуется цифровой механизм, организующий диалог общества и власти, «сервис «Лондонский разговор» (Talk London), который представляет собой онлайн-сообщество мэрии Лондона и граждан. Здесь граждане могут высказать свое мнение о ситуации в городе и помочь управленцам формировать планы развития и городскую политику, ответить на вопросы нескольких опросников [5, с. 112].

Рассматривая опыт стран ЕС, можно зафиксировать ту же тенденцию. Правительство Нидерландов, например, максимально открыто для граждан. Государственные деятели, занимающие высокие посты, всегда готовы на диалог с обществом¹. Число пользователей интернетом в Нидерландах составляет порядка 85% от общей численности населения². Для достижения целей цифровизации государства правительством Нидерландов, в рамках Хартии электронного гражданина, возлагается на жителей большая ответственность, степень полномочий и свобода выбора. Хартия устанавливает ответственность правительства за качество предоставления государственных услуг в электронном виде и позволяет ведомствам оценить качество своей деятельности. Процесс разработки Хартии до сих пор не завершен, и каждый гражданин Нидерландов имеет возможность принять участие в нем, внося свои предложения на специально созданном интернет-портале. Помимо «Хартии электронного гражданина» из проектов нидерландского правительства в области использования Веб 2.0 технологий можно выделить следующие:

Проект «Ambtenaar 2.0» («Госслужащий 2.0»): социальная сеть, где каждый зарегистрированный пользователь может участвовать в формировании и изменении инициатив электронного правительства, выдвигать свои идеи и предложения, голосовать за предложения других участников, объединяться в группы по политическим интересам и т. п.³ Проект реализуется под лозунгом «Вместе работать над правительством».

Законотворчество 2.0. В 2008 г. в Нидерландах впервые был проведен эксперимент по совместному законотворчеству: на веб-сайте был опубликован законопроект, и обсудить его посредством комментирования мог любой житель страны. Эксперимент оказался успешным; как результат, необходимостью публичного электронного обсуждения значимых законопроектов была закреплена законодательно.

Цифровизация государства: институциональные и функциональные факторы и формы

На процессы реформирования государственного сектора, которые в разных странах и в разных условиях происходят по-разному, влияет множество различных групп факторов: политические, институциональные, технологические и социальные. Внедрение и развитие нового подхода к взаимодействию государства и общества на платформе «цифрового государства» не является исключением, и этот процесс также обуславливается рядом так называемых условий-катализаторов, степень развития которых в отдельно взятой стране способствует или, наоборот, затрудняет активное использование этого подхода [11, с. 157]. В табл. 1 представлены эти группы факторов.

¹ E-Government Survey 2022. The Future of Digital Government [Электронный ресурс]. URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2022-09/Web%20version%20E-Government%202022.pdf> (дата обращения: 03.05.2023).

² eGovernmentBenchmark 2022 — Insight Report [Электронный ресурс]. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/egovernment-benchmark-2022> (дата обращения: 03.05.2023).

³ Ambtenaar 2.0 [Электронный ресурс]. URL: <http://ambtenaar20.pbworks.com/w/page/8939670/FrontPage> (дата обращения: 03.05.2023).

Российская практика показывает, что, несмотря на ряд общих, свойственных многим развитым странам факторов, способствующих процессу цифровизации государственного управления, существует и ряд ограничений, мешающих данному процессу [17, с. 283]. По мнению экспертов, среди них: цифровое неравенство регионов, нехватка финансирования, отсутствие квалифицированных специалистов, зависимость от зарубежных технологий, низкая цифровая грамотность населения и т. д.¹

Тем не менее в России сегодня активно развиваются инструменты коммуникаций на базе технологий Веб 2.0: доля активных пользователей социальных сетей от общей численности населения высока и растет ежегодно²; траектория развития интернет-коммуникаций демонстрирует сетевую структуру этих коммуникаций, то есть пользователи в России активно объединяются в интернет-сообщества, и этот канал коммуникаций сегодня обладает огромным потенциалом за счет неограниченности масштабов и скорости распространяемой информации, а также существенно более низкого, чем в традиционных СМИ, контроля над содержанием этой информации [6, с. 29].

Механизм работы любого сетевого сообщества можно описать с помощью пирамиды человеческих потребностей — пирамиды Маслоу. На двух нижних ступенях пирамиды располагаются базовые физиологические потребности и потребность

Таблица 1

**Факторы, способствующие развитию цифрового государства
(авторская разработка)**

Table 1. Factors contributing to the development of the digital government
(author's development)

Группа факторов	Описание факторов
Политические факторы	• Уровень развития демократии (политические права и свободы граждан; гражданское правосознание); • уровень развития электронного правительства в стране в целом
Экономические факторы	• Активное развитие сетевой экономики; • увеличение количества экономических транзакций, совершенных онлайн
Институциональные факторы	• Уровень доверия граждан к власти; • исторические традиции взаимоотношений между государством и обществом
Социальные факторы	• Развитие и популяризация интернет-сообществ; • степень популярности технических средств коммуникаций (мобильные телефоны (смартфоны), портативные и планшетные компьютеры, коммуникаторы и т. п.); • уровень образования в обществе в целом
Технологические факторы	• Развитие технологий Веб 2.0; • уровень доступности ИКТ; • появление и развитие технических средств коммуникаций

¹ Индекс «Цифровая Россия» [Электронный ресурс]. URL: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/00436d13-c75c-46cf-9e78-89375a6b4918/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf (дата обращения: 11.05.2023).

² Brand Analytics. Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2022/?ysclid=Ihqah5qi79562192318> (дата обращения: 11.05.2023).

в безопасности и защищенности. В соответствии с логикой построения пирамиды Маслоу предполагается, что гражданин, перед которым больше не стоят проблемы удовлетворения этих базовых нужд, начинает испытывать потребность в принадлежности некой политической или социальной группе и поддержке, затем — в уважении и признании и, наконец, в самовыражении. Интернет-сообщества предоставляют пользователям интернета поле для удовлетворения этих потребностей, поскольку являются объединениями людей со схожими интересами, жизненными позициями и т.п. В таком сообществе, находясь среди абсолютно незнакомых людей, человек имеет возможность самостоятельно сформировать свой виртуальный образ — имидж или набор характеристик, которым ему хотелось бы соответствовать, удовлетворяя тем самым потребность в признании и уважении. Наконец, удовлетворение потребности в самовыражении происходит за счет того, что в каждом сообществе собирается команда единомышленников, и если такие люди объединяются вместе и действуют вместе, то вероятность успешности их совместных проектов значительно возрастает. Если говорить о таких проектах применительно к политической сфере жизни государства и общества, это может быть, например, лоббирование интересов определенной группы граждан онлайн при обсуждении очередного законопроекта или формирование сетевой инициативной группы [15, с. 121, 122].

Социальные сети. Онлайн-сервис, базирующийся, как правило, на определенной странице в интернете — веб-сайте — и предназначенный для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений. На сайте социальной сети каждый пользователь имеет свой собственный профиль — персональную веб-страницу, где он может указать определенную информацию о себе: имя, пол, возраст, адрес, университет и школу, где обучался или проходит обучение в настоящий момент, предпочтения, интересы и т.п.; поместить свои фотографии. Этот профиль также называется учетной записью пользователя, и по заполненной персональной информации пользователи социальной сети могут находить учетные записи друг друга. Основной чертой социальных сетей является система «списка друзей» — учетные записи, пользователями которых разрешен доступ к информации друг друга и обмен сообщениями — а также система «групп» — тех самых объединений по интересам.

Блоги. Блог — английское слово, обозначающее журнал событий, дневник, который размещен в интернете. Содержимое блога — регулярно добавляемые владельцем записи о тех или иных событиях, содержащие текст, фотографии, видео-или аудиозаписи, а также ссылки на другие веб-сайты. Как правило, записи в блогах ограничены неким лимитом введенных в тексте знаков или объема загруженных мультимедийных материалов. Блоги, как правило, публичны и предполагают наличие сторонних читателей, которые могут вступать в переписку с автором или другими читателями в поле для комментариев под записью в блоге. Совокупность всех блогов в Сети принято называть блогосферой.

Веб-форумы. Этот термин соответствует исходному значению слова «форум» и отличается лишь тем, что доступ к веб-форумам организован в Сети, как правило, в специально созданном разделе того или иного веб-сайта. Веб-форум предполагает набор разделов для обсуждения различных тем, и в отличие от социальных сетей и блогов, как правило, контролируется администратором форума, который следит за соблюдением пользователями правил сообщества. Для большинства форумов это, главным образом, запрет на оскорбление других участников, нецензурную брань, отклонение от обсуждаемой темы и рекламу пользователями товаров или услуг. Участники форума, так же, как и в социальных сетях, имеют возможность создания персональных учетных записей с указанием информации о себе. Важная особенность форума — тот факт, что общение в рамках этого типа интернет-сообществ не всегда происходит в режиме реального времени, что способствует

более серьезным обсуждениям, так как участникам дается время на обдумывание своих сообщений и высказываний.

Чаты. Онлайн-сервис для обмена сообщениями в режиме реального времени. Могут быть как закрытыми (конфиденциальное общение между двумя людьми), так и открытыми, где число участников может быть больше двух. Этот сервис предоставляется либо на базе веб-сайта, либо при помощи специальных программ для обмена сообщениями. Историческим предшественником чата является телефон, который также позволяет общаться в режиме реального времени.

Вики-сообщества. Название происходит от английского термина *wiki*, который, в свою очередь, образован заимствованием из гавайского языка, где это слово имеет значение «быстрый». Этим термином обозначается веб-сайт, содержание и структуру которого пользователи могут корректировать самостоятельно при помощи инструментов, предоставляемых сайтом. Самым известным и успешным примером вики-проекта является Википедия (Роскомнадзор: сайт нарушает законодательство РФ) — «свободная» онлайн-энциклопедия, в которой все статьи написаны самими пользователями. Важный атрибут концепции вики — это взаимное доверие пользователей, так как информация, предоставляемая ими, считается заведомо релевантной, правильной и проверенной, с указанными ссылками на ее источники. Концепция вики стремится постоянно привлекать пользователей к активному сотрудничеству и созиданию, с тем, чтобы вики-сервис становился лучше и лучше. При этом не требуется обладание специальными навыками программирования или создания сайтов, так же как не требуется наличие специальных компьютерных программ для редактирования вики-сервисов, поскольку все необходимые инструменты предоставляются им самим.

Облачные цифровые сервисы и системы электронного документооборота. Каждый пользователь, пройдя простую процедуру регистрации на сайте такого ресурса, имеет возможность загрузить на сервер сайта свой файл, и каждый пользователь ресурса имеет возможность доступа к такому файлу. При этом элемент доверия также играет существенную роль, поскольку за содержание и безопасность файлов отвечают сами пользователи.

Тенденции развития процессов цифровизации государства

Трансформация взаимоотношений государства и общества, выход их на принципиально новый уровень и принципиально новый подход к организации этих взаимоотношений при помощи современных информационно-коммуникационных технологий Веб 2.0 — все это на сегодняшний день является общей тенденцией для экономически развитых стран: Соединенных Штатов Америки, Китая и стран Азии, стран Европейского союза. Что касается Российской Федерации, то в реализации концепции электронного правительства в российском государственном управлении сегодня также прослеживается движение в этом направлении, но перспективы такого развития требуют отдельного анализа [8, с. 211].

Как видно из табл. 2, цифровое государство — это больше, чем просто инструменты сетевого взаимодействия пользователей; это изменения в восприятии государственного аппарата как такового, изменения в распределении ролей между государством и обществом в процессе оказания государственных услуг. Прозрачность и подотчетность деятельности заложены изначально и в базовой концепции электронного правительства, но если в первом случае это подразумевает собой публикацию документов и сведений о государственной деятельности, то при использовании подхода Веб 2.0-3.0 пользователи могут принимать непосредственное участие в формировании и редактировании этих документов. Будучи пассивными наблюдателями за процессом предоставления услуги, в случае цифрового госу-

Таблица 2

**Сравнительный анализ современного и перспективного состояния
процесса цифровизации государства (авторская разработка)**

Table 2. Comparative analysis of the current and future state
of the government digitalization process (author's development)

Характеристика	Текущее состояние	Перспектива развития
Прозрачность и открытость правительства	Публикация документов о деятельности государственного аппарата	Возможность пользователей принимать участие в редакции документов (совместное законотворчество), оценка регулирующего воздействия, сетевые каналы коммуникации и т. д.
Вовлеченность пользователей	В большей степени пассивное потребление; наблюдение	Активное участие в процессах управления страной; вовлеченность
Характер коммуникаций	Формальный	Неформальный
Инструменты коммуникаций	Порталы государственных услуг, сайты ведомств, формы запросов, электронная почта; системы электронного документооборота	Сообщества в интернете: социальные сети, телеграм-каналы, видеоресурсы, форумы, блоги, искусственный интеллект (чат-боты и т. д.), чаты, интерактивные исследования и опросы, wiki-сервисы
Технология в основе	Веб 1.0-подход	Веб 2.0-3.0-подход
Скорость реагирования на запросы граждан	В зависимости от ситуации; может занимать до нескольких недель	Возможность обсуждения вопросов в режиме реального времени
Степень доверия правительству	Относительно высокая	Практически полное доверие, коммуникации на равных
Подход к взаимодействию	«Работать для людей»	«Работать с людьми»
Управление	Жесткое управление по иерархии	Управление на принципах сотрудничества; гибкость и адаптация
Предоставление услуг	Стандартизированные услуги для всех; потребность определяет поставщик	Персонализированные услуги; потребность определяет потребитель

дарства пользователи сами принимают активное участие в процессе определения потребности в услуге, формировании спроса на нее, в предоставлении ее обществу наиболее доступным способом и в улучшениях этой услуги с тем, чтобы удовлетворить общую потребность. Этот подход представляет собой активное сотрудничество власти и общества, не иерархические взаимоотношения, но коммуникации на равных. Во главу угла ставятся не просто интересы всех пользователей в целом, как это сделано в базовой концепции электронного правительства, а интересы каждого пользователя в отдельности, что является существенным. Что касается

каналов предоставления государственных услуг, то они по-прежнему остаются в интернет-пространстве, но если в базовом понимании электронного правительства этими каналами являются порталы государственных услуг, сайты ведомств, скачиваемые формы бланков заявлений на предоставление государственных услуг и электронная почта, то инструменты цифрового государства подразумевают такие каналы распределения, как социальные сети, блоги, форумы и прочие виды сетевых сообществ, основанные на технологиях Веб 2.0 и 3.0.

К сегодняшнему дню в рамках этого подхода оформились три направления, определенным образом трактующие роль граждан в диалоге с государством по поводу нормативного акта. Первое из них построено на комментировании документа с последующей реакцией властей на реакцию сообщества. Второе представляет собой решения, в основании которых заложено использование менеджмента идей (Idea Management), активное привлечение широкой интернет-аудитории к усовершенствованию предложенного документа. Наконец, третье направление взаимодействия предполагает возможность совместного редактирования документа и понимание его вики-природы.

Подход, основанный на комментировании, является самым простым и распространенным из трех существующих, но при этом наименее эффективным. Во-первых, соотношение числа полезных комментариев и общего числа комментариев (1 : 2) объективно нельзя считать положительным. Оно свидетельствует о том, что практически каждый второй комментарий не несет в себе ценной прикладной информации; более того, выдвигается предположение о том, что с увеличением общего числа комментариев будет нарастать и число «бесполезных» записей. Во-вторых, сама возможность редактирования комментариев и тот факт, что на сайте остается их ограниченное число, уже противоречат идее коммуникации граждан и власти на равных. Несомненно, такой подход способствует реализации демократических принципов, но степень контроля по-прежнему остается значительной.

Второй подход, использующий менеджмент идей для корректировки старых и создания новых законопроектов, является более прогрессивным, но и более сложно реализуемым. В основе менеджмента идей — привлечение широкомаштабной интернет-аудитории по всему миру для поиска оригинальных, новых решений тех или иных проблем, например, в форме петиций.

Наконец, третий подход, в основе которого — вики-инструменты совместной редакции документов пользователями, является одним из самых перспективных направлений законотворчества 2.0, но на сегодняшний день не существует примеров действительно удачного его применения. Суть данного подхода заключается в привлечении к процессу законотворчества широкой интернет-аудитории. Всем зарегистрированным участникам предоставляется возможность совместной редакции проекта закона или нормативного акта, при этом авторы наиболее конструктивных комментариев привлекаются к работе над следующими проектами.

Выводы

Вовлеченность гражданского общества в процессы государственного управления, принятия политических решений и предоставления государственных услуг является одной из ключевых целевых установок государственного внутриполитического курса России.

Внедрение новых информационных технологий государственного управления является взаимовыгодным как для государства, так и для общества, тем не менее, при разработке стратегий цифровизации необходимо учитывать множество факторов внешней среды, в том числе, и исторически сложившиеся традиции государственного управления и взаимоотношений между государством и обществом,

которые могут как способствовать получению общественных и государственных выгод, так и затруднять этот процесс.

Стоит отметить немаловажный вывод, что медиаторами сбыта политически значимого аналитического и новостного контента все чаще становятся чаты, блоги и телеграм-каналы, как правило, анонимные, что приводит к более широкому, почти повсеместному, охвату населения при одновременной примитивизации новостной и аналитической продукции. Такая аналитическая информация теряет экспертный окрас, становясь сиюминутным анонимным фактологическим сюжетом, и не предоставляет возможность потребителю сформировать объективные выводы и возможность рефлексии.

Что касается тенденций развития информационно-коммуникационных технологий и их использования в государственном секторе, в России существуют две глобальные взаимосвязанные проблемы в этой области: цифровое неравенство между субъектами Федерации и слабое развитие информационно-коммуникационной структуры в масштабах страны. Для поддержания положительной динамики цифровизации сферы государственного управления правительству необходимо и придется мобилизовать значительные ресурсы для развития этой сферы и, возможно, придать ей статус стратегического приоритета.

Анализ государственных цифровых сервисов и форматов их предоставления показывает, что наиболее востребованным сегментом в концепции электронного правительства в России является межведомственное и кроссфункциональное взаимодействие. Таким образом, доминирующим получателем выгод от цифровых коммуникаций является само государство. Потребности граждан как потребителей государственных услуг, в том числе, и в электронном виде, остаются пока малоизученными. Учитывая эти два фактора, цифровизацию государства можно считать не только попыткой российского правительства модернизировать процессы государственного управления в стране по западным образцам, но и отчасти вынужденным шагом правительства по установлению более близкого контакта с гражданами и сохранению, с последующим повышением, своего политического имиджа и рейтинга. При этом потенциальная заинтересованность граждан в участии в цифровых сервисах государства (государственные услуги, законотворчество, социальные политические сети, оперативное информирование о локальных проблемах, например, плохое качество дорожного покрытия и др.) находится на очень высоком уровне.

Анализ международного опыта показывает, что процесс цифровизации государства должен сопровождаться принципом обеспечения прозрачности технологических сервисов. Этот принцип означает, что прозрачным и понятным для общества должен быть не только процесс публикации информации государственными ведомствами, но также и то, каким образом ведомства реагируют на поступившие жалобы или возникшие проблемы. Более того, сам процесс цифровизации носит не эволюционный или революционный характер, а обладает признаками итерационного процесса, который коррелирует с процессами внедрения новых информационных технологий в частном секторе.

Литература

1. Васецкий А. А., Иванов Д. Ю. Актуальные вопросы внедрения проектного подхода в условиях цифровой трансформации государственного управления // Цифровая трансформация государственного управления : Материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург — Пушкин, 25–27 сентября 2019 года / под общ. ред. С. Н. Большакова. СПб. — Пушкин: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2020. С. 11–16.

2. Володенков С. В., Федорченко С. Н. Особенности феномена субъектности в условиях современных технологических трансформаций // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 40–55.
3. Володенков С. В., Федорченко С. В., Артамонова Ю. Д. Социотехническая реальность цифрового пространства современной политики: структура и особенности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2022. Т. 18, № 3. С. 230–253.
4. Зубарев С. М. Цифровизация государственного управления: новая административная реформа? // Административное право и процесс. 2020. № 7. С. 62–66.
5. Еремина Н. В. Возможности и принципы использования цифровизации в диалоге общества и власти в Великобритании на примере деятельности администрации Большого Лондона // Управленческое консультирование. 2021. № 11. С. 109–113.
6. Каплуненко А. М. Формирование устойчивой технopolитической среды как фактор развития рекурсивной публичной политики в России // Управленческое консультирование. 2022. № 3(159). С. 28–40.
7. Коньков А. Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13, № 1. С. 47–68.
8. Мальцева Д. А. Инновации в политике: внедрение IT-технологий в процесс управления // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Т. 7, № 4. С. 210–215.
9. Сакулин А. С. Смена концепции политического управления России: от Нового государственного менеджмента к Governance // Тренды и управление. 2016. № 3. С. 264–271.
10. Сморгун Л. В. Институты доступности цифровых платформ и государственная управляемость // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21, № 3. С. 6–19.
11. Публичная коммуникация граждан и органов государственной власти: формирование суждений на цифровых платформах / Л. В. Сморгун, О. А. Игнатьева, И. А. Быков [и др.] // Вестник Пермского университета. Политология. 2021. Т. 15, № 2. С. 156–172.
12. Сморгун Л. В. Цифровизация и сетевая эффективность государственной управляемости // Политическая наука. 2021. № 3. С. 13–36.
13. Стрижов С. А. Трансформация государственного управления в условиях новых вызовов : монография / С. А. Стрижов, Т. Г. Богатырева, Е. А. Богатырева. М. : ООО «Издательство Проспект», 2018. 156 с.
14. Ушаков Е. В. Концепции государственного управления в XXI веке: контекст поиска новых подходов // Modern Science. 2022. № 4–1. С. 381–385.
15. Филатова О. Г. Развитие экосистемы электронного участия в России в начале 2020-х: роль социальных медиа и центров управления регионами // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2022. Т. 18, № 2. С. 120–137.
16. Aghajanyan M. A. The Establishment of New Public Management Principles in the Process of Political Development // Регион и мир. 2022. Vol. 13. N 2. P. 136–140.
17. Gelman V. Technocratic Traps of Russia's Policy Reforms // Russian Politics. June 2018. N 3 (2). P. 282–304.
18. Golubeva A. A., Gilenko E. V., Dzhedzheya V. B. Enhancing Public Value of Local Public Services through Electronic Interaction // Russian Management Journal. 2019. Vol. 17. N 2. P. 159–178.
19. Davidson S., De Filippi P., Potts J. Blockchains and the economic institutions of capitalism // Journal of Institutional Economics. N 14 (4). 2018. P. 638–659.
20. Larina E. D. Globalization and digitalization of political institutions // Information age (online media). 2022. Vol. 6. N 2 (19). P. 1–10.
21. O'Reilly T. Government as a platform. In Open Government: collaboration, transparency, and participation in practice USA: O'Reilly Media, Sebastopol, Calif. 2010. P. 11–40.
22. Santos M., Faure A. Affordance is power: Contradictions between communicational and technical dimensions of WhatsApp's End-to-End encryption. Social Media & Society. N 4 (3). 2018. P. 1–16.
23. Zenina O. N. Digitalization as a global trend (on the example of Moscow) // American Scientific Journal. 2021. N 49–1. P. 46–48.

Об авторах:

Иванов Денис Юрьевич, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук; ivanov-dy@ranepa.ru

Волков Виталий Александрович, профессор кафедры теории и философии политики факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-

References

1. Vasetskiy A.A., Ivanov D.Yu. Topical issues of the project approach implementation in a digital transformation of public administration. Proceedings of the International scientific and practical conference «Digital transformation of public administration», 25–27 September 2019, Saint Petersburg, Russia, 2020. P. 11–16 (in Rus.).
2. Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N. (2022). The peculiarities of the subjectness phenomenon in the context of contemporary technological transformations // Polis. Political Studies. 2022. N 5. P. 40–55 (in Rus.).
3. Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N., Artamonova J.D. Sociotechnical reality of the digital space of contemporary politics: Structure and features // Political Expertise: POLITEX. 2022. Vol. 18, N 3, P. 230–253 (in Rus.).
4. Zubarev S.M. Digitization of public administration: a new administrative reform? // Administrative law and process. 2020. N 7. P. 62–66 (in Rus.).
5. Eremina N.V. Opportunities and Principles of Using Digitalization in the Dialogue of Society and the Public Authorities in the UK on the Example of the Greater London Authority // Administrative consulting. 2021; N 11. P. 109–113 (in Rus.).
6. Kaplunenko A.M. The Formation of a stable technopolitical Environment as a factor in the development of recursive public policy in Russia // Administrative consulting. 2022. N 3. P. 28–40 (in Rus.).
7. Konkov A.E. Digital politics vs political digitalization // Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations. 2020. Vol. 13. Is. 1. P. 47–68 (in Rus.).
8. Maltseva D.A. Innovations in politics: the introduction of IT technologies in the management process // Political Expertise: POLITEX. 2011. Vol. 7. N 4. P. 210–215 (in Rus.).
9. Sakulin A.S. Changing the concept of political administration in Russia: from the New Public Management to Governance // NOTA BENE. Trends and Management. 2016. N 3. P. 264–271 (in Rus.).
10. Smorgunov L.V. Institutions for affordances of digital platforms and public governability // South-Russian Journal of Social Sciences. 2020. Vol. 21. N 3. P. 6–19 (in Rus.).
11. Smorgunov L.V., Ignatjeva O.A., Bykov I.A. et al. Public communication between citizens and public authorities: forming of judgments on digital platforms // Bulletin of Perm University. Political Science. Vol. 15. N 2. 2021. P. 156–172 (in Rus.).
12. Smorgunov L.V. Digitalization and network effectiveness of public governability // Political science. 2021. N 3, P. 13–36 (in Rus.).
13. Strizhov S.A., Bogatyreva T.G., Bogatyreva E.A. Transformation of public administration in the context of new challenges. M. : Prospect, 2018. 156 p. (in Rus.).
14. Ushakov E.V. Concepts of public administration in the 21st century: the context of the search for new approaches // Modern Science. 2022. N 4–1. P. 381–385 (in Rus.).
15. Filatova O.G., Chugunov A.V. Development of the E-participation ecosystem in Russia in the early 2020s: The role of social media and regional governance centers // Political Expertise: POLITEX. 2022. Vol. 18. N 2. P. 120–137 (in Rus.).
16. Aghajanyan M.A. The Establishment of New Public Management Principles in the Process of Political Development // Регион и мир. 2022. Vol. 13. N 2. P. 136–140.
17. Gelman V. Technocratic Traps of Russia's Policy Reforms // Russian Politics. June 2018. N 3 (2). P. 282–304.
18. Golubeva A.A., Gilenko E.V., Dzhedzheya V.B. Enhancing Public Value of Local Public Services through Electronic Interaction // Russian Management Journal. 2019. Vol. 17. N 2. P. 159–178.
19. Davidson S., De Filippi P., Potts J. Blockchains and the economic institutions of capitalism // Journal of Institutional Economics. N 14 (4). 2018. P. 638–659.
20. Larina E.D. Globalization and digitalization of political institutions // Information age (online media). 2022. Vol. 6. N 2 (19). P. 1–10.
21. O'Reilly T. Government as a platform. In Open Government: collaboration, transparency, and participation in practice USA: O'Reilly Media, Sebastopol, Calif. 2010. P. 11–40.
22. Santos M., Faure A. Affordance is power: Contradictions between communicational and techni-

cal dimensions of WhatsApp's End-to-End encryption. *Social Media & Society*. N 4 (3). 2018. P. 1–16.

23. Zenina O. N. Digitalization as a global trend (on the example of Moscow) // *American Scientific Journal*. 2021. N 49–1. P. 46–48.

About the authors:

Denis Yu. Ivanov, Associate Professor of the Chair of Management of the Chair of Economics and Finance of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Sciences, ivanov-dy@ranepa.ru

Vitaliy A. Volkov, Professor of the Chair of Theories and Philosophy of Politics of the Chair of Political Sciences of St. Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), Professor; vitv@rambler.ru